

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.047-060

М. Д. Черпак*

Развитие института компенсации за нарушение исключительных прав в позициях Конституционного Суда Российской Федерации

Аннотация. Автор рассматривает ключевые позиции Конституционного Суда РФ, посвященные анализу компенсации за нарушение исключительных прав с точки зрения соразмерности ответственности совершеному делинквентом правонарушению, сравнивает их с позициями в отношении других сверхкомпенсаторных мер ответственности в частном праве, исследует обширную практику Суда, которая влияет на единообразие подходов к подобного рода деликтной ответственности. Анализирует функции компенсации, а именно восстановительную функцию, в рамках которой реализуется механизм законно установленных (статутных) убытков, а также штрафную функцию, которая, как показано в настоящей статье, должна реализовываться опосредованно в рамках рассматриваемого способа защиты. Автор освещает ключевые различия допустимых сверхкомпенсаторных мер ответственности в гражданском праве и компенсации за нарушение исключительных прав, которая, по его мнению, не должна иметь цель покарать нарушителя.

Ключевые слова: правообладатель; компенсация за нарушение исключительных прав; ответственность за нарушение исключительных прав; функции компенсации; деликт; гражданская ответственность; убытки; соразмерность; расчет компенсации; Конституционный Суд РФ.

Для цитирования: Черпак М. Д. Развитие компенсации за нарушение исключительных прав в позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 11. — С. 47–60. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.047-060.

The Development of the Institute of Compensation for Infringement of Exclusive Rights in the Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation

Maxim D. Cherpak, Second-year Postgraduate Student, Department of Private Law, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
cherpakmax@mail.ru

Abstract. The author examines key positions of the Constitutional Court of the Russian Federation concerning compensation for infringement of exclusive rights from the standpoint of the proportionality of liability to

© Черпак М. Д., 2025

* Черпак Максим Дмитриевич, аспирант второго года обучения департамента частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Мясницкая ул., д. 20, г. Москва, Российская Федерация, 101000
cherpakmax@mail.ru

the wrongful act committed by the infringer, and compares these positions with the Court's stance on other overcompensatory liability measures in private law. The paper analyzes extensive Constitutional Court practice that affects the uniformity of approaches to this type of tortious liability. The author assesses the functions of compensation, namely, the restorative function, under which the mechanism of lawfully established (statutory) damages is implemented, and the punitive function, which, as the author demonstrates, should be realized only indirectly within the examined remedy. Key distinctions are drawn between permissible overcompensatory liability measures in civil law and compensation for infringement of exclusive rights, which, in the author's view, should not be aimed at punishing the infringer.

Keywords: rights holder; compensation for infringement of exclusive rights; liability for infringement of exclusive rights; functions of compensation; tort; civil liability; damages; proportionality; calculation of compensation; Constitutional Court of the Russian Federation.

Cite as: Cherpak MD. The Development of the Institute of Compensation for Infringement of Exclusive Rights in the Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(11):47-60. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.047-060.

Компенсация за нарушение исключительных прав является одним из самых популярных механизмов защиты интеллектуальной собственности. Неоднократно и в доктрине, и в практике обращалось внимание на то, что данный институт крайне важен для российского правового порядка, но также регулярно ставится вопрос о его справедливости. Показателем важности и неоднозначности этого способа защиты исключительных прав являются три постановления Конституционного Суда РФ¹, посвященные непосредственно компенсации, и одно постановление², хотя и относящееся к вопросу о параллельном импорте, но также содержащее важные выводы в отношении компенсации. Предлагается рассмотреть развитие института компенсации за нарушение исключительных прав через призму позиций Конституционного Суда РФ. Настоящая статья фокусируется на

изучении правовой природы компенсации, ее соответствия требованиям к юридической ответственности и изменения указанного института на основе выводов Конституционного Суда РФ с учетом позиций по другим делам, связанным со сходными по природе правоотношениями.

Впервые Конституционный Суд РФ подробно проанализировал соразмерность ответственности в виде обязанности выплатить компенсацию в постановлении от 13.12.2016 № 28-П. Доводы заявителей о неконституционности механизма компенсации сводились к тому, что из-за действовавшего на тот момент регулирования суд был не вправе учитывать убытки правообладателя, а также действия правообладателя по митигации убытков при нарушении его прав (действия по предупреждению и пресечению нарушения его прав), как и другие факторы, которые необходимо учитывать для определения

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // СЗ РФ. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7729 ; постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // СЗ РФ. 2020. № 32. Ст. 5362 ; постановление Конституционного Суда РФ от 14.12.2023 № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1252 и подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам» // СЗ РФ. 2023. № 52. Ст. 9760.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»» // СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1435.

размера компенсации, в том числе ниже предусмотренного законом минимального предела.

При рассмотрении доводов заявителей Конституционный Суд РФ указал, что в целях обеспечения восстановления нарушенных прав ГК РФ предусматривает общий принцип в виде правила о полном возмещении убытков, которые могут быть установлены не в точности, а лишь с разумной степенью достоверности³. Но в отношении интеллектуальной собственности, по мнению Суда, правообладатели ограничены в возможности контролировать соблюдение их прав третьими лицами, выявлять допущенные нарушения и устанавливать по крайней мере приблизительную величину понесенных ими убытков из-за нематериальной природы интеллектуальной собственности. Таким образом, как и любая другая мера гражданско-правовой ответственности, компенсация выполняет восстановительную и превентивную функции. В аргументах Суда видится лишь одна существенная причина для введения подобной компенсации в рамках именно гражданско-правовой ответственности: освободить правообладателей от доказывания размера убытков.

Далее в постановлении от 13.12.2016 № 28-П Конституционный Суд РФ отмечает, что компенсация может и превышать размер фактически причиненных правообладателю убытков и такой механизм соответствует основам гражданского законодательства, поскольку правообладатель затруднен в определении своих убытков. Мы согласны с допущением, что в случае, если пострадавшее лицо объективно не может доказать размер убытков, в правопорядке должны быть предусмотрены нормы, призванные помочь такому лицу, например в виде статутных (законно установленных) убытков, в отношении которых презюмируется разумная степень достоверности их соответствия реальным убыткам. При этом делинквент не должен быть лишен права

оспорить такой размер убытков, доказать их иную сумму, независимо от границ, установленных законом. То есть в такой ситуации механизм компенсации лишь предусматривал бы минимальную презюмируемую сумму убытков, а делинквент мог бы оспорить ее размер, собрав все доказательства того, что были понесены убытки меньшего размера. Впрочем, и истец мог бы доказать больший размер убытков при наличии таковых.

Конституционный Суд РФ пошел иным путем в рассуждениях о правовой природе компенсации. Он посчитал, что компенсация — это не презумпция минимально необходимой суммы для возмещения убытков, а скорее частноправовой карательный механизм, направленный на предупреждение нарушений. Например, Суд в абз. 5 п. 3.1 постановления от 13.12.2016 № 28-П ссылается на существование в гражданском законодательстве законно установленной штрафной неустойки (абз. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ), допущение выплаты компенсации сверх возмещения вреда при совершении деликта (абз. 3 п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

В отношении предусмотренной законом штрафной неустойки (абз. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ) стоит отметить, что данный способ обеспечения обязательств действительно допускается⁴, но способы обеспечения исполнения обязательств всегда связаны с каким-то основным обязательством, т.е. по природе своей неустойка выступает акцессорным обязательством и предназначена для стимулирования должника к исполнению уже существующих обязательств (п. 1 ст. 329, ст. 330 ГК РФ). Выплата компенсации представляет собой деликтное обязательство и сама по себе не зависит от какого-то другого, основного обязательства. Поэтому саму компенсацию нельзя отнести к одному из видов предусмотренной законом штрафной неустойки. Штрафная неустойка не является карательным

³ П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁴ Аналогичного мнения придерживается и О. В. Дмитриева. См.: *Дмитриева О. В.* Функциональное назначение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности // Закон. 2016. № 12. С. 89–100.

механизмом, ведь, как прямо следует из ГК РФ, это лишь способ обеспечения исполнения основного обязательства. В то же время, как будет показано далее, в отличие от неустойки сама компенсация содержит штрафной элемент, который никак не стимулирует делинквента исполнить обязательства по возмещению вреда, а призван лишь покарать нарушителя.

Примером более правильного применения предусмотренной законом штрафной неустойки за неисполнение обязательств (в том числе деликтных) является штраф, предусмотренный в п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей»⁵. Здесь видна классическая связь неустойки с основным обязательством. Штраф взыскивается только в случае отказа в удовлетворении требований потребителя в добровольном порядке, а не просто за сам факт нарушения прав потребителей. В связи с этим, хотя данная норма остается спорной, она имеет более сбалансированную конструкцию и укладывается в частноправовое регулирование. Более того, полноценное признание такого штрафа неустойкой позволяет судам свободно корректировать сумму штрафа в том числе за счет применения ст. 333 ГК РФ⁶, а добровольное удовлетворение требований потребителя даже после подачи иска в суд приводит к тому, что предусмотренное законом обязательство предпринимателя не считается нарушенным и неустойка не подлежит взысканию⁷.

Теперь рассмотрим соотношение компенсации и абзаца 3 п. 1 ст. 1064 ГК РФ, который позволяет устанавливать законом компенсацию

сверх возмещения вреда при совершении деликта. Важно, что положение абз. 3 п. 1 ст. 1064 ГК РФ является исключением из общего правила. Например, в постановлении от 31.01.2025 № 4-П Конституционный Суд РФ отмечает, что в деликтных обязательствах делинквент обязан возместить только необходимые и разумные расходы потерпевшего, поскольку одним из принципов возмещения имущественного вреда является компенсаторный характер ответственности, что по общему правилу препятствует сверхкомпенсации. При невозможности восстановить положение, существовавшее до нарушения, делинквент обязан компенсировать (устранить) обстоятельства, которые ухудшают положение потерпевшего⁸. Таким образом, хотя закон и допускает установление сверхкомпенсаторных мер ответственности в частноправовых отношениях, такие меры должны приниматься лишь как исключение в особых случаях и только в минимально необходимой степени.

Возвращаясь к аргументации Конституционного Суда РФ в постановлении от 13.12.2016 № 28-П, следует отметить, что главной целью введения компенсации является именно установление специального порядка определения размера возмещения вреда в связи с тем, что правообладатели затруднены в самостоятельном определении своих убытков из-за нематериальной природы объектов интеллектуальной собственности. При этом в другом постановлении⁹ Суд указал, что такой специальный порядок не может рассматриваться как исключаящий действие общих правил и принципов деликт-

⁵ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» (здесь и далее в статье, если не указано иное, нормативные документы и материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»).

⁶ Подтверждение данной позиции также можно найти в определении Конституционного Суда РФ от 15.01.2019 № 3-О «По запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности статьи 383 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзаца первого пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1085 и пункта 1 статьи 1087 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Э. М. Ворона» // СЗ РФ. 2019. № 26. Ст. 3518.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 25-П.

ных обязательств, а также применяться вопреки направленности таких общих правил и принципов. Более того, по утверждению Суда, сферой действия таких специальных способов расчета является лишь определение размера причиненного вреда.

На данном этапе стоит согласиться с Конституционным Судом РФ в том, что введение статутных убытков в виде компенсации необходимо, поскольку правообладатели действительно затруднены в определении размера своих убытков по обстоятельствам, не зависящим от них, но следует отдельно проанализировать вопрос о том, насколько необходимо отступление от общих принципов деликтной ответственности для введения сверхкомпенсаторных мер ответственности в рамках абз. 3 п. 1 ст. 1064 ГК РФ при нарушении исключительных прав.

Конституционный Суд РФ отмечает, что определение ответственности за конкретные виды правонарушений возложено на законодателя, который связан частью 3 ст. 55 Конституции РФ¹⁰. В случае взыскания компенсации (денежных средств) речь идет об ограничении права собственности¹¹ делинквента, которое возможно только в случаях, если такие ограничения базируются на общих принципах права, отвечают требованиям равенства и справедливости, являются адекватными, соразмерными конституционно значимым целям и ценностям и необходимы для их защиты. Суд также указывает, что деликтная ответственность направлена не на ограничение прав граждан, а на защиту

потерпевших¹². Следуя логике Суда, предлагаем сосредоточиться на анализе именно адекватности, соразмерности (пропорциональности) и необходимости введения компенсации, содержащей штрафной элемент.

В постановлении от 13.12.2016 № 28-П Конституционный Суд РФ указывает, что принцип соразмерности предполагает дифференциацию ответственности в зависимости от обстоятельств и последствий нарушения. При этом стоит отметить, что Суд рассматривал применение компенсации за нарушение исключительных прав, презюмируя, что такая сверхкомпенсаторная мера ответственности не противоречит гражданско-правовому регулированию. Поэтому принцип соразмерности ответственности анализируется только через призму штрафной ответственности. В то же время отступление от общих принципов деликтной ответственности должно быть само по себе обоснованно. Ссылка на то, что ГК РФ допускает такие ограничения, еще не доказывает то, что они могут вводиться произвольно.

В определении от 26.11.2018 № 2999-О Конституционный Суд РФ указывает, что введение штрафной ответственности за нарушение исключительных прав «учитывает объективные трудности в оценке причиненных правообладателю убытков» и необходимость обеспечить общую превенцию подобных нарушений¹³. Представляется, что ограничение права собственности делинквента, приводящее к обогащению правообладателя, не помогает учитывать объективные трудности в оценке причиненных правооб-

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П.

¹¹ Взыскание штрафа является ограничением права, предусмотренного статьей 35 Конституции РФ. См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года “О федеральных органах налоговой полиции”» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1833-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Райм Александры Альбертовны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹³ См. аналогично: определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2016 № 2668-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хановой Оксаны Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 10, пунктом 3 статьи 401, абзацем третьим пункта 3 статьи 1250, пунктом 3 статьи 1252, статьей 1301 и пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также частью 3 статьи 13 и пунктом 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

ладателю убытков. На наш взгляд, учету данных сложностей способствует взыскание компенсации, например на основе стоимости права использования в однократном размере, или определение минимального размера компенсации в виде статутных убытков. А обеспечение выполнения превентивной функции достигается не только путем взыскания компенсации, но и, например, путем изъятия контрафакта (п. 4 ст. 1252 ГК РФ), привлечения к административной ответственности (ст. 7.12, 14.10 КоАП РФ¹⁴), которой также предусмотрена конфискация не только контрафакта, но и орудий совершения правонарушения (ст. 3.7 КоАП РФ), а также путем привлечения к уголовной ответственности (ст. 146, 180 УК РФ¹⁵). Таким образом, с учетом иных мер гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав, а также публично-правовой ответственности за подобные нарушения выстраивается ситуация, когда делинквент за одно нарушение может понести ответственность в виде тройной стоимости контрафактного товара, которая складывается из стоимости конфискованного контрафакта, а также компенсации в размере двойной стоимости контрафактной продукции; в дополнение на делинквента может быть наложен административный штраф, изъято оборудование, на котором производился контрафакт, а также конкретные физические лица (например, если делинквент — юридическое лицо) могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Штрафной (сверхкомпенсаторный) характер компенсации при таких обстоятельствах

становится явно чрезмерным. Данная позиция также подтверждается анализом Конституционного Суда РФ похожих мер ответственности за правонарушения в других областях. Так, например, Конституционный Суд РФ указал на явную чрезмерность санкций, которые были предусмотрены в налоговом законодательстве за сокрытие налогооблагаемой базы (дохода или прибыли), в виде изъятия всей суммы сокрытого или заниженного дохода в двойном размере¹⁶. Суд указал, что двукратный коэффициент фактически представлял собой штраф, поскольку он «явно выходил за рамки погашения недоимки и пени по налогу с дохода», а итоговая сумма многократно превышала размер налоговых обязательств, из-за чего санкция по данному виду нарушений фактически превращалась в инструмент чрезмерного ограничения свободы предпринимательства¹⁷.

Аналогичный подход был выражен и в особом мнении судьи Конституционного Суда РФ А. Л. Кононова к постановлению от 27.04.2001 № 7-П, где рассматривался вопрос об ответственности в виде взыскания штрафа в размере от 100 до 200 % стоимости товара (в данном случае — валютной выручки), а также взыскания его стоимости, т.е. фактически установления тройного коэффициента за таможенное нарушение. А. Л. Кононов со ссылкой на Б. И. Пугинского отметил, что такая ответственность является неоправданно высокой и несоразмерной характеру и последствиям нарушений.

Стоит обратить внимание на то, что даже в рамках публично-правовой ответственности за

¹⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025).

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025).

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР “О Государственной налоговой службе РСФСР” и Законов Российской Федерации “Об основах налоговой системы в Российской Федерации” и “О федеральных органах налоговой полиции”» // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3988.

¹⁷ Данная позиция также подтверждается постановлениями Конституционного Суда РФ от 12.05.1998 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второй части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года “О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением” в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан» (СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2173) и от 11.03.1998 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации,

нарушение налогового, таможенного законодательства Конституционный Суд РФ признавал чрезмерной ответственность в двойном и тройном размере за совершение правонарушения. В случае же с компенсацией за нарушение исключительных прав ответственность становится не просто двойной, но иногда и тройной (при изъятии контрафакта), а порой может в совокупности более чем в три раза превышать тот вред, который делинквент причинил правообладателю, если к нарушителю будет применена административная или уголовная ответственность.

Следует рассмотреть и обратный пример, когда штрафная ответственность в частноправовых отношениях признавалась Конституционным Судом РФ допустимой¹⁸. Например, в области строительства из-за частых аварийных ситуаций, влекущих человеческие жертвы, была введена сверхкомпенсаторная ответственность, направленная на повышение безопасности объектов капитального строительства¹⁹ в рамках ст. 60 Градостроительного кодекса РФ²⁰. Законодатель установил компенсацию сверх причинения вреда за такие неисправимые последствия, как смерть человека, тяжкий или средний вред здоровью (в сумме от 1 до 3 млн руб.). В целях выплаты таких компенсаций одновременно предусмотрены и детальное регулирование в отношении каждого участника таких правоотношений, и отдельные компенсационные фонды в рамках саморегулируемых организаций. Стоит

учитывать и крайне высокий порог для входа предпринимателей в данную отрасль экономики, и детальную и жесткую регламентацию строительных отношений, и крайне высокую цену ошибки — человеческие жизни.

Как видно из резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П, Суд решил признать несоответствующим Конституции РФ такое толкование компенсации, которое очевидно приводит к слишком высокой ответственности делинквента. Суд принял решение добавить лишь одно исключение, позволяющее снижать размер компенсации: если нарушитель одним действием нарушил права на несколько объектов, принадлежащих одному правообладателю, и при этом само нарушение должно быть совершено впервые, не носить грубого характера, а убытки правообладателя должны быть существенно ниже суммы компенсации.

Мы считаем, что признание допустимым штрафного элемента компенсации привело Конституционный Суд РФ к необходимости казуистичного подхода к решению каждого отдельного случая несправедливого определения размера компенсации. Законодательное регулирование само по себе представляет просто набор правил, которые суды могут свободно применять в рамках, установленных законом, но действующий механизм компенсации вынуждает Суд высказываться отдельно, разрешая всем правоприменителям следовать его логике.

части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М. М. Гагловой и А. Б. Пестрякова» (СЗ РФ. 1998. № 12. Ст. 1458).

¹⁸ Определения Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2602-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Концерн Титан-2» на нарушение конституционных прав и свобод положениями частей 1, 3 и 5 статьи 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации»; от 18.07.2019 № 1991-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Янбаева Радика Мутагаровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации»; от 26.11.2018 № 2978-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Богданова Александра Александровича, Богдановой Ольги Владимировны и других на нарушение их конституционных прав и конституционных прав несовершеннолетнего ребенка положениями части 3 статьи 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации».

¹⁹ Пояснительная записка к законопроекту № 417505-4 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/417505-4> (дата обращения: 05.04.2025).

²⁰ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).

Ключевая проблема состоит в том, что ни гражданское законодательство, ни судьи при рассмотрении частноправовых споров не рассматривают делинквентов с позиции обвинителя, суды нацелены на принятие максимально сбалансированного решения, на холодный экономический расчет, позволяющий возместить потерпевшему вред, но Конституционный Суд РФ выработал критерии, которые больше применимы к публично-правовой ответственности. Вероятно, сложно разрешить частноправовой спор на основе норм гражданского права, будучи обязанным оценивать все отягчающие и смягчающие обстоятельства дела, а не экономическую составляющую непосредственно правонарушения. Ведь аргументы одной стороны могут быть нацелены на то, чтобы определить характер нарушения, а аргументы другой в первую очередь могут быть направлены на доказывание размера ущерба. Получается, что стороны в процессе ведут спор совершенно о разном.

Проблема была заложена на том этапе, когда Конституционный Суд РФ в постановлении от 13.12.2016 № 28-П принял решение признать компенсацию штрафной санкцией, преследующей в том числе публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности. Но, как отметила С. А. Краснова, даже межотраслевой характер интеллектуальной собственности не может быть основанием для смешения частноправовых и публично-правовых средств и наделения их свойствами друг друга²¹. И сам Конституционный Суд РФ в одном из постановлений²² говорит о том, что при выборе средств и способов правового воздействия законодатель должен учитывать в том числе

общие принципы соответствующих отраслей права (публичного или частного). Поэтому мнение Суда о необходимости применения позиций в отношении публично-правовой ответственности к регулированию гражданско-правовой ответственности в той мере, в какой устанавливаемые законодателем штрафные по своему характеру санкции выполняют и публичную функцию превенции, привело к путанице, которую в каждом последующем постановлении Суду приходилось нивелировать.

Менее чем через год Конституционный Суд в определении от 10.10.2017 № 2256-О отмечает, что взыскание компенсации возможно лишь при наличии убытков, хотя компенсация и может превышать их размер. Стоит отметить, что такая позиция может вступать в противоречие с подходом о том, что компенсация является частноправовым штрафом, выполняющим публично-правовые функции. Ведь в таком случае рассматриваемый институт не осуществляет их: не возникает превенции при невозможности взыскать компенсацию. Вероятно, это говорит лишь о том, что превентивная функция компенсации выступает лишь как побочный продукт применения компенсации и не оправдывает выделения какого-то штрафного элемента, который можно было бы взыскать сверх убытков. Более того, Суд признает, что компенсация направлена в первую очередь на восстановление прав потерпевшего и не должна приводить к обогащению правообладателя²³.

Конституционный Суд РФ развил свою идею о том, что компенсация всё же не должна карать делинквентов даже в тех случаях, когда нарушение совершается осознанно. В постановлении

²¹ Краснова С. А. О правовой природе компенсации за нарушение исключительных прав в свете определения Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 10–13.

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2020 № 36-П «По делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона “О полиции” в связи с жалобами граждан Р. А. Логинова и Р. Н. Шарафутдинова» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4999.

²³ Данная позиция также подтверждается определением Конституционного Суда РФ от 10.10.2017 № 2256-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Анисимова Александра Владимировича и Анисимовой Екатерины Львовны на нарушение их конституционных прав положением

от 13.02.2018 № 8-П рассматривалась ситуация, когда ООО «ПАГ» ввозило в Россию без согласия правообладателя партию медицинских товаров, что прямо нарушало права правообладателя, поскольку в России не установлен междunarодный вид (режим) исчерпания права. Суд отметил, что институт компенсации создает для правообладателя преимущества, освобождающие его от бремени доказывания размера причиненного ущерба и наличия вины нарушителя, но такие преимущества не освобождают суд от обязанности определить объем ответственности, который был бы соразмерен и соблюдал баланс интересов сторон. Как видим, в связи с контекстом дела (незаконный ввоз оригинальных медицинских товаров) риторика Конституционного Суда РФ значительно смягчилась и оказалась не направлена столь решительно на защиту правообладателей даже ценой применения чрезмерной ответственности к делинквенту.

Конституционный Суд РФ объясняет необходимость снижения суммы компенсации тем, что при незаконном импорте оригинальных товаров правообладатель не претерпевает вреда деловой репутации, ведь импортер ввозит качественный товар. Суд совершенно прав, что вреда репутации правообладателя может и не быть, но такое обстоятельство не должно влиять на выплату компенсации. Компенсация за нарушение исключительных прав направлена не на защиту деловой репутации правообладателя (для этого есть отдельные механизмы защиты), а на возмещение вреда, нанесенного его имущественному праву, которое существует независимо от институтов защиты деловой репутации. Таким образом, Конституционный Суд РФ пытается сбалансировать институт компенсации за счет определения дополнительных обстоятельств (социальной значимости, качества контрафакта), а не за счет признания чрезмерности штрафного элемента в компенсации, хотя ограничения прав (в том

числе имущественное изъятие у делинквента в пользу потерпевшего) должны носить общий и абстрактный характер²⁴, чему не соответствует развитие компенсации в постановлениях Суда, ведь ответственность, как видим, определяется не индивидуальными обстоятельствами дела, поведением сторон правоотношений, но и, например, назначением контрафактного товара, его социальной значимостью и качеством.

В 2020 г. Конституционный Суд РФ снова обратился к рассмотрению института компенсации в рамках постановления от 24.07.2020 № 40-П, где основанием для запроса послужило дело, в котором делинквент совершал нарушения путем продажи контрафактной продукции (измерительные рулетки, малярные кисти), а правообладатели просили суд взыскать компенсацию в двукратном размере стоимости права использования товарных знаков (каждый в сумме 200 000 руб.). Суд снизил компенсацию до 50 000 руб. в пользу каждого из истцов, поскольку посчитал заявленный размер чрезмерным и среди прочего имеющим карательный характер (хотя ранее Конституционный Суд РФ в постановлении от 13.12.2016 № 28-П указывал, что карательный характер свойствен компенсации).

Примечательно, что суду при рассмотрении данного дела в целях принятия верного решения пришлось отойти даже от прямо предусмотренных Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ оснований, не смягчающих ответственность. Суд первой инстанции снизил сумму компенсации в связи с тем, что ответчику не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой продукции, несмотря на то, что в постановлении от 13.12.2016 № 28-П Конституционный Суд РФ указывал на повышенные стандарты ведения предпринимательской деятельности, и на то, что по общему правилу в гражданском праве неосмотрительность не становится основанием для смягчения ответственности. Кроме того, суду первой инстанции

пункта 62 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов».

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2024 № 59-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в связи с жалобой гражданина С. В. Калашникова» // СЗ РФ. 2025. № 1. Ст. 59.

при определении размера компенсации приходится отступать от механизма расчета, предусмотренного законом: истец свободен сам выбирать способ расчета компенсации, а при выборе расчета в двукратном размере стоимости права законом не предусмотрены основания для снижения суммы при совершении единичного нарушения. В этом ключе рассуждал и Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд, объясняя свое обращение в Конституционный Суд РФ с запросом проверить конституционность указанной нормы.

При этом в определении от 27.02.2020 № 439-О Конституционный Суд РФ указывает, что подпункт 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, предусматривающий взыскание компенсации в двукратном размере стоимости права/контрафакта, даже с учетом того, что у судов отсутствует возможность снизить размер такой компенсации, не может расцениваться как не соответствующий Конституции РФ в связи с тем, что такая компенсация определяется в зависимости от стоимости права использования объекта интеллектуальной собственности, исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование. Данная позиция кажется вдвойне противоречивой, особенно с учетом того, что в другом постановлении Суд прямо заявил, что «установление законодателем недифференцированного по размеру штрафа... невозможность его снижения не позволяют

применять эту меру взыскания с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств деяния, что нарушает принципы справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности»²⁵. Можно возразить, что дифференциация происходит по аналогии со штрафом по законодательству о защите прав потребителей, но согласиться с таким подходом вряд ли можно, поскольку два различных по характеру нарушения исключительного права в отношении одного и того же объекта приводят к идентичной ответственности, что прямо противоречит требованиям к дифференциации карательной ответственности по российскому законодательству. В доктрине также приходят к выводу о том, что невозможность снижения расчетной компенсации создает дискриминационную ситуацию²⁶. В то же время в законодательстве о защите прав потребителей штраф является установленной законом неустойкой, которая, во-первых, зависит от основного обязательства, а во-вторых, может быть снижена на основании ст. 333 ГК РФ, что и обеспечивает баланс интересов кредитора и должника в таких отношениях²⁷. Более того, Конституционный Суд РФ указывает, что именно в целях дифференциации ответственности применение ст. 333 ГК РФ представляет собой обязанность суда, а не его право²⁸.

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.1998 № 14-П.

²⁶ См.: *Лугай В. Ю.* Проблемы взыскания компенсации за незаконное использование товарного знака // Вестник арбитражной практики. 2023. № 5. С. 72–78; *Овчинников И. В.* Снижение размера компенсации за нарушение исключительного права: о пределах судебного правотворчества // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. Вып. 1 (39). С. 92.

²⁷ Определения Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 № 2938-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Образцова Николая Владимировича и Сетко Наталии Ивановны на нарушение их конституционных прав положением статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 24.11.2016 № 2446-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Косаревой Валентины Матвеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 23.11.2017 № 2579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рыбкиной Галины Васильевны на нарушение ее конституционных прав положением статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации».

²⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Уже в постановлении от 24.07.2020 № 40-П Конституционный Суд РФ признал подпункт 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой эта норма не позволяет дифференцировать ответственность по аналогии с критериями, установленными в постановлении Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П. В каждом конкретном случае ответственность должна быть адекватна тому вреду, который был причинен правообладателю²⁹.

Конституционный Суд РФ услышал доводы ответчиков и Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда при анализе компенсации в рамках постановления от 24.07.2020 № 40-П и истолковал постановление от 13.12.2016 № 28-П в частноправовом ключе, фокусируясь именно на восстановлении нарушенных прав. Более того, Суд прямо отметил, что компенсация имеет неразрывную связь с убытками, ведь она подлежит взысканию лишь при наличии убытков. Конституционный Суд РФ продолжает сосредотачиваться на штрафном характере, но в отличие от карательного уклона постановления от 13.12.2016 № 28-П постановление от 24.07.2020 № 40-П содержит указание на то, что компенсация может быть лишь в умеренных пределах больше, чем цена, на которую правообладатель мог бы рассчитывать по договору о предоставлении права на использование объекта исключительных прав. По нашему мнению, цена, которую правообладатель мог бы получить, фактически и является его убытками, поэтому позицию Суда стоит толковать расширительно и сформулировать следующим образом: компенсация может превышать убытки лишь в умеренных пределах.

Таким образом, компенсация фактически превратилась из статутных убытков лишь в закреплённые в законе методические рекомендации по определению размера убытков правообладателя, ведь, как указывал Конституционный Суд РФ, компенсация не должна превышать убытки, а в соответствии с п. 62 постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 истец обязан представить доказательства, обосновывающие размер компенсации, как и суд, исходя из оценки обстоятельств дела, должен объяснить, на основе чего он пришел к выводу о взыскании конкретной суммы компенсации.

В отношении компенсации в твердой сумме (от 10 000 до 5 000 000 руб.) следует признать, что такой способ расчета компенсации сегодня превратился в инструмент определения минимального размера убытков, ведь правообладатель только при взыскании минимальной суммы компенсации не обязан обосновывать ее размер (п. 61 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10), а компенсация, взыскиваемая в двукратном размере стоимости права использования или контрафакта, изначально отличалась от убытков лишь двойным коэффициентом, поскольку правообладатель в любом случае обязан представить доказательства, подтверждающие его расчеты.

Таким образом, институт компенсации за нарушение исключительных прав сегодня фактически можно разделить на три основных механизма: механизм определения минимального вреда при нарушении исключительных прав (10 000 руб., причем сумма может быть снижена по усмотрению суда); механизм определения убытков на основании стоимости права или контрафакта³⁰; публично-правовой механизм превенции правонарушений, несвойственный частноправовой ответственности, в виде штрафного элемента, который наиболее отчетливо проявляется в качестве двойного коэффициента в расчетной компенсации.

В отношении двойного коэффициента в расчетной компенсации Конституционный Суд РФ в постановлении от 24.07.2020 № 40-П указал, что такой размер компенсации являлся единственным (одновременно и минимальным, и максимальным) размером компенсации, предусмотренным законом, а потому суд не вправе снижать его по своей инициативе. При этом Конституционный Суд РФ развивает свою позицию,

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П.

³⁰ Взыскание компенсации на основании стоимости контрафакта, на наш взгляд, является очень спорным способом расчета, который необходимо проанализировать дополнительно.

высказанную в постановлении от 13.02.2018 № 8-П, и утверждает, что у суда всегда должно быть право определить размер компенсации таким образом, чтобы соблюдался баланс интересов сторон. Данный вывод подтверждается и в постановлении от 24.07.2020 № 40-П, где Конституционный Суд РФ отмечает, что высказанные им позиции применяются не только при идентичном наборе обстоятельств, но и в аналогичных делах. Таким образом, компенсация должна взыскиваться в размере, максимально приближенном к размеру убытков правообладателя, а сумма, превышающая размер убытков, является не штрафом, а (по аналогии с убытками) очень приблизительной мерой справедливости, ведь во взыскании убытков не может быть отказано из-за того, что их точный размер установить невозможно. Такая позиция полностью нивелирует штрафной характер компенсации, поскольку взыскание частноправового штрафа, особенно без реальных на то оснований, приводит к нарушению баланса интересов сторон спора, а поэтому суды не должны взыскивать компенсацию сверх разумно установленного размера убытков.

Получается, что сегодня правовые позиции Конституционного Суда РФ привели институт компенсации к состоянию, когда правообладатель вправе либо взыскать компенсацию в минимальном размере (с оговорками, указанными выше), либо доказать свои убытки с разумной степенью достоверности, что полностью соответствует требованиям к доказыванию классических убытков³¹. С учетом того что убытки, как и компенсация, являются приблизительной мерой справедливости, компенсация априори не может быть больше примерной суммы убытков.

При этом нельзя не согласиться с Конституционным Судом РФ в том, что при привлече-

нии к ответственности лица (в том числе при оценке соразмерности неустойки) необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения и нарушение прав третьих лиц не должно быть более выгодным, чем условия правомерного пользования³². Этим же Суд руководствовался и в постановлении от 24.07.2020 № 40-П, где дифференциация ответственности делинквента ограничивается лишь штрафным элементом компенсации (двойной коэффициент), в то время как ответственность за нарушение исключительного права не может составлять менее стоимости права использования. Таким образом, Конституционный Суд РФ указал, что превентивная функция ответственности за нарушение исключительных прав в виде взыскания компенсации достигается взысканием именно однократного размера компенсации в виде стоимости права использования в отношении нарушенного объекта.

Следовательно, по мнению Конституционного Суда РФ, для того чтобы обеспечить превентивную функцию компенсации, достаточно лишь ее восстановительной функции. Штрафная функция призвана карать лишь злостных нарушителей, ведь в первую очередь ее размер зависит от отягчающих и смягчающих обстоятельств (как в публичном праве). Кроме того, Суд считает, что стандартный размер компенсации возможно разделить в равных долях на восстановительный и штрафной элементы, поскольку в постановлении от 24.07.2020 № 40-П Суд указал на то, что одинарный коэффициент расчетной компенсации призван восстановить нарушенное право, а в постановлении от 14.12.2023 № 57-П расширил такое толкование на все способы расчета компенсации. И именно этим Суд мотивирует свою позицию об ограничении снижения компенсации ниже минимального предела.

³¹ П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25.

³² Определения Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 № 1186-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хмеля Виктора Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части 3 статьи 5 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации”»; от 25.04.2019 № 947-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дудки Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 26.03.2020 № 697-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Осик-Осецкой Юлии Викторовны

При этом спорной остается позиция Конституционного Суда РФ о том, что компенсация может быть снижена только в случае, если правонарушение совершено впервые, нарушение исключительных прав третьих лиц не является существенной частью предпринимательской деятельности. Мы полагаем, что такие критерии возникли из-за смешения с публично-правовой ответственностью и, как верно отметил Э. П. Гаврилов, компенсация по своей природе носит не штрафной, а восстановительный характер³³.

В целом последнее на сегодняшний день постановление Конституционного Суда РФ от 14.12.2023 № 57-П в отношении компенсации не внесло дополнительной ясности касательно данного способа защиты. Проблема, связанная с обращением в Конституционный Суд РФ в рамках рассматриваемого судами дела, скорее, относится к вопросам мультипликации объектов интеллектуальной собственности, включая регистрацию серий товарных знаков. В целом постановление от 14.12.2023 № 57-П еще раз подчеркивает уже описанные проблемы: заложенная на уровне закона чрезмерность ответственности делинквента, перекладывание публично-правовых функций с государства на участников гражданского оборота, оторванность от убытков. Все рассмотренные ключевые позиции Конституционного Суда РФ в отношении компенсации показывают стремление правопорядка максимально сблизить компенсацию и убытки, фактически превратив компенсацию в способ определения минимально необходимого размера убытков правообладателя при нарушении его исключительных прав.

Таким образом, сегодня компенсация за нарушение исключительных прав является компенсаторным механизмом, направленным на восстановление имущественного положения

правообладателя. Компенсация необходима российскому правопорядку из-за сложности определения размера убытков в подобных правоотношениях, но штрафной ее характер является чрезмерным и несвойственным частноправовой ответственности, приводит к неосновательному обогащению правообладателей.

Как показал анализ позиций Конституционного Суда РФ, штрафная ответственность на основании абз. 3 п. 1 ст. 1064 ГК РФ может вводиться только в исключительных случаях, когда совершение деликта может привести к неоправданным или очень тяжким последствиям. Причинение же имущественного вреда стоит рассматривать как классический деликт, к которому должны применяться общие правила о деликтной ответственности. Мы считаем, что со временем Конституционный Суд РФ придет к таким же выводам и откажется от смешения частноправовой и публичной ответственности в рамках компенсации. В связи с этим следует признать нецелесообразным сохранение штрафного характера компенсации за нарушение исключительных прав с учетом сложившихся позиций Конституционного Суда РФ.

В отношении взыскания компенсации в твердой сумме нецелесообразно установление верхнего предела в размере 5 000 000 руб., поскольку правообладатели всё равно обязаны обосновать расчет суммы компенсации³⁴, т.е. фактически подтвердить свои убытки. Компенсация в твердой сумме сегодня превратилась в гарантию минимальной суммы убытков правообладателя (с оговорками, высказанными выше), поэтому логично закрепить в законодательстве положение о том, что правообладатель при нарушении его исключительного права может взыскать убытки в размере не ниже 10 000 руб., за исключением случаев, связанных с множественностью нарушений.

на нарушение ее конституционных прав частями первой, второй, третьей и седьмой статьи 67, частью второй статьи 68, частью второй статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации».

³³ Гаврилов Э. П. Совершенствование законодательства о компенсации за нарушение исключительного права в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 года № 28-П // *Хозяйство и право*. 2017. № 3. С. 21.

³⁴ П. 61 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гаврилов Э. П.* Совершенствование законодательства о компенсации за нарушение исключительного права в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 года № 28-П // *Хозяйство и право*. — 2017. — № 3.
2. *Дмитриева О. В.* Функциональное назначение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности // *Закон*. — 2016. — № 12. — С. 89–100.
3. *Краснова С. А.* О правовой природе компенсации за нарушение исключительных прав в свете определения Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П // *Российская юстиция*. — 2018. — № 1. — С. 10–13.
4. *Лигай В. Ю.* Проблемы взыскания компенсации за незаконное использование товарного знака // *Вестник арбитражной практики*. — 2023. — № 5. — С. 72–78.
5. *Овчинников И. В.* Снижение размера компенсации за нарушение исключительного права: о пределах судебного правотворчества // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. 2023. — Вып. 1 (39). — С. 89–95.

Материал поступил в редакцию 7 апреля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gavrillov E. P. Sovershenstvovanie zakonodatelstva o kompensatsii za narushenie isklyuchitelnogo prava v svyazi s postanovleniem Konstitutsionnogo Suda RF ot 13 dekabrya 2016 goda № 28-P // *Khozyaystvo i pravo*. — 2017. — № 3.
2. Dmitrieva O. V. Funktsionalnoe naznachenie kompensatsii moralnogo vreda kak formy grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti // *Zakon*. — 2016. — № 12. — S. 89–100.
3. Krasnova S. A. O pravovoy prirode kompensatsii za narushenie isklyuchitelnykh prav v svete opredeleniya Konstitutsionnogo Suda RF ot 13.12.2016 № 28-P // *Rossiyskaya yustitsiya*. — 2018. — № 1. — S. 10–13.
4. Ligay V. Yu. Problemy vzyskaniya kompensatsii za nezakonnoe ispolzovanie tovarnogo znaka // *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*. — 2023. — № 5. — S. 72–78.
5. Ovchinnikov I. V. Snizhenie razmera kompensatsii za narushenie isklyuchitelnogo prava: o predelakh sudebnogo pravotvorchestva // *Zhurnal Suda po intellektualnym pravam*. 2023. — Vyp. 1 (39). — S. 89–95.